ФОТОКОРР: кадры решают все
стр. 6-7

СТАРОСТЫ: каста избранных?
стр. 9

КАНИКУЛЫ: время зарабатывать деньги
стр. 10

2 (2) **июнь** 2009

ЖурФАКТЫ

www.**journ.bsu**.by газета **факультета журналистики Института журналистики** БГУ

Беларусь – 48-я страна Совета Европы?

8 июня в Институте журналистики БГУ был открыт информационный пункт Совета Европы. В открытии приняли участие председатель Комитета министров Совета Европы, министр иностранных дел Словении Самуэль Жбогар, заместитель Генерального секретаря Совета Европы Мод де Бур-Букиккио, докладчик Парламентской ассамблеи Совета Европы по Беларуси Андреа Ригони, министр иностранных дел Республики Беларусь Сергей Мартынов и ректор Белорусского государственного университета Сергей Абламейко.

www.tut.by

Совет Европы является европейской международной политической организацией, которая была основана в 1946 г. Сегодня в него входит 47 стран. Следует отметить, что, являясь политической организацией, Совет Европы не занимается экономическими и военно-политическими вопросами. Целью его деятельности является построение единой Европы, основывающейся на принципах свободы, демократии, верховенства закона и защиты прав человека.

Деятельность информационного пункта Совета Европы в Беларуси будет направлена на информирование государственных органов, общественных организаций, студентов ВУЗов о правовых инструментах, достижениях, политике и деятельности Совета Европы, а также будет способствовать развитию сотрудничества между Республикой Беларусь и Советом Европы.

Заместитель Генерального секретаря Совета Европы **Мод де Бур-Букиккио** отметила, что открытие информационного пункта именно в учебном заведении неслучайно: *«Это знаковое решение. Здесь журналисты учатся работать. Свобода слова тесно связана с работой журналиста. Информационный пункт создан для студентов, преподавателей. Университет – это место свободного доступа. Мы будем следить за работой пункта, проводить мониторинги его деятельности. Все общество сможет получать нужную информацию. Ведь пункт имеет, в первую очередь, информационно-образовательную функцию».*

В своем выступлении председатель Комитета министров Совета Европы, министр иностранных дел Словении **Самуэль Жбогар** сказал, что хотя созданная структура *«не очень велика, она будет играть в ближайшие месяцы огромную роль в распространении информации о целях и задачах Совета Европы среди населения Беларуси».* Он также заявил, что сотрудничество с Беларусью для Европы всегда было важным и выразил намерение Словении всемерно содействовать развитию сотрудничества между Беларусью и Советом Европы.

Глава белорусского внешнеполитического ведомства **Сергей Мартынов** подчеркнул, что подобная структура впервые создается в государстве, не являющемся членом данной организации. В своем выступлении министр отметил: *«Согласие на ее открытие и функционирование – это добрая воля Республики Беларусь и серьезный политический сигнал об открытости Беларуси в адрес Совета Европы».*

23 июня на пленарной сессии в Страсбурге Комиссия Парламентской ассамблеи Совета Европы будет рассматривать вопрос о восстановлении статуса специально приглашенного для парламента Республики Беларусь.

«Сейчас в Совете Европы 47 государств, – говорит Мод де Бур-Букиккио, – *у Беларуси есть все шансы стать 48 страной. Открытие информационного пункта дает возможность для новых дебатов – это очень важно для Европы. И мы надеемся, что флаг Республики Беларусь будет поднят над зданием Совета Европы».*

Информационный пункт Совета Европы расположен в 202 аудитории Института журналистики БГУ. Атташе по коммуникации – Игорь Горский.

Александра ВОЕВОДИНА
Алексей КОВАЛЕВ

Где же наши Питт и Джоли?

Огромное количество людей у входа в актовый зал. Часы уже показывают 18:00. Волнение усиливается. Отдельные силуэты проскальзывают в актовый зал, но толпа по-прежнему остается в неведении и нетерпении. Наконец-то двери распахнулись. И толпа устремилась к цели…

Конкурс «Мистер и Мисс Журфак», который проходил 21 мая, безусловно, стал самым обсуждаемым событием месяца в Институте журналистики. Обсуждалось буквально все, начиная с самих конкурсантов и заканчивая качеством звука. Причем активно делились впечатлениями не только студенты, но и преподаватели.

Кто же оказался в эпицентре обсуждений? Конечно же, конкурсанты. В большинстве своем это первокурсники **Татьяна Никитина**, **Алина Абрамовская**, **Алеся Раньшина**, **Дмитрий Шашалевич**, **Максим Шляхтенок**, **Никита Найденов** и **Дмитрий Боярович**. Такое количество первокурсников среди участников, скорей всего, объясняется большим желанием заявить о себе. Нельзя оставить в стороне ребят второго курса **Ольгу Кушнерову**, **Любовь Беляеву** и **Валентина Балановича**. Без внимания не осталось и жюри, ряды которого в этом году пополнил **Арташес Антонян**, ведущий программы «Новости спорта» на телеканале ОНТ.

Еще до самого конкурса студенты Института журналистики то и дело натыкались на плакаты с интересным лозунгом *«Выбираем Питта и Джоли журфака»*. Многим была не совсем ясна эта задумка. Но начало конкурса, а точнее выход участников, казалось бы, расставил все по своим местам. Конкурсанты выходили в парах в образах мистера и миссис Смит. Таким образом, всем стало понятно, что будущие Мистер и Мисс журфака станут как бы нашими Питтом и Джоли. Наконец-то в Институте журналистике стали выбирать не только Мисс, но Мистера (а то о нашей сильной половине начали забывать)!

Но это стало не единственным нововведением в программе. Сразу после выхода девушкам было предложено поучаствовать в конкурсе «Интервью». Хотя все ожидали увидеть традиционную для таких мероприятий «Визитку». Сюрпризом стал и конкурс в купальниках. Нужно сказать, что его участь была решена не сразу: только после долгих прений конкурс решили внести в программу.

Радует, что организаторы мероприятия постарались разнообразить стандартную программу новыми конкурсами.

Хорошая реклама и интересный сценарий сделали свое дело: в зале не хватило мест для всех желающих. Но зрители держались стойко: не уходили, а громко аплодировали и поддерживали участников.

Конкурс «Мистер и Мисс Журфак» оставил массу положительных впечатлений. Каждый из участников смог проявить себя, а нам было интересно узнать о людях, с которыми мы учимся, что-то новое и необычное.

А теперь мы хотим еще раз перечислить имена победителей:

Мисс Журфак – Татьяна Никитина,

Вице-мисс – Ольга Кушнерова,

Мисс Креативность – Татьяна Никитина,

Мисс Очарование – Алина Абрамовская,

Мисс Зрительских симпатий – Любовь Беляева,

Мисс Эпатаж – Алеся Раньшина,

Мисс Интернет – Ольга Кушнерова.

***

Мистер Журфак – Дмитрий Шашалевич,

Вице-мистер – Дмитрий Боярович,

Мистер Мускул – Дмитрий Шашалевич,

Мистер Казанова – Валентин Балановић,

Мистер Обаяние – Никита Найденов,

Мистер Симпатия – Максим Шляхтенок.

***

Звездная пара – Максим Шляхтенок и Ольга Кушнерова.

Наталья БУНЕЦ

Итак, распределились...

Что такое распределение? Говоря просто, по-студенчески, нас направляют туда, откуда пришел запрос на специалиста нашего профиля.

Для тех, кто считает распределение карой небесной, мы предлагаем рассказ **Галины Грицкевич**, выпускницы этого года, еще не забывшей волнения перед распределением. Для кого-то ее слова могут стать уроком...

О терниях и звездах Галя рассказывает уже улыбаясь. Для нее распределение не стало трагедией, но свое место пришлось завоевывать.

– Я не собиралась оставаться в Минске, – признается Галина во время беседы в холле Дома прессы. – Мне очень нравилась наша городская газета «Пінскі веснік». На учебно-ознакомительную практику я поехала туда. Там приняли прекрасно, все знакомые – печаталась у них я еще со школы. Так и думала, что после университета вернусь домой, тем более они меня забирали, да и мне все нравилось. Но когда пришло время выбирать место практики на третьем курсе, и подруги, и преподаватели стали уговаривать попробовать республиканское издание. Мол, зачем отказываться, не попробовав. Я решила пойти в «Мінскую праўду». В газету пришло достаточно много практикантов, только из нашей группы было человек шесть. Конкуренция жуткая. Отнеслись к нам, если честно, не очень. Разговаривать никто особо не стал, просто отправили в отдел новостей. Было тяжело. Первый раз в столичной газете, тем никто не давал... После этой практики я была очень расстроена. Конечно, если сравнить, как ко мне отнеслись дома, и как здесь. Я решила, что больше сюда не вернусь...

Но в следующем году Галина снова выбрала «Мінскую праўду». Практику проходить где-то надо было, но домой ехать уже не хотелось...

– Нет, я все еще думала, что после учебы вернусь в Пинск, но именно практику хотелось проходить в Минске, – уточняет Галя. – Пришла сюда. Отношение уже немного изменилось, меня, что приятно, помнили. Сразу отправили в отдел социально-бытовых проблем. Здесь мне очень хорошо работалось. И темы находились, и отношение было другим. Тем более между практиками, во время учебы я продолжала сотрудничать. Писала, в командировки за свой счет ездила. Но все это было по моей инициативе. Хочешь – поезжай, нет – никто не заставляет. Тогда я уже стала задумываться о распределении.

Когда Галя пришла на практику в «Мінскую праўду» в третий раз в командировки уже приглашали, были установлены контакты, была определенная тематика. Ее материалы выходили практически в каждом номере. Однако в газете ей открыто говорили, что с распределением нужно думать, потому что здесь ничего не светит. Как назло, подруги и одногруппницы придерживались того же мнения. На пятом курсе перед преддипломной практикой Галя решила поговорить с редактором.

– Я ушла из его кабинета расстроенной: редактор сказал, что мест нет, – вспоминает молодой корреспондент «Мінскай праўды». – Однако начинать с новой газетой уже бесполезно. Что делать, куда идти? Уже нужно нести заявку... Незадолго до нового года я снова обратилась к редактору, но попала под горячую руку. Редактор спросил, есть ли у меня минская прописка и почему я не хочу ехать в районку. Я поняла намек и совсем расстроилась.

Но на преддипломную практику Галя все же пришла сюда. Пришла, как говорит, совершенно равнодушно. Просто, чтобы сдать норму материалов. Но вдруг пошел слух, что вроде бы ее собираются взять в штат. В это же время Галю перевели в другой отдел – отдел молодежной жизни. За два месяца до распределения она обратилась к редактору с прямым вопросом, и получила положительный ответ.

– Здесь камень с души упал.

История Гали закончилась благополучно. Распределили ее в «Мінскую праўду», в газете почти сразу взяли в штат.

– Я сама этого добилась. И от этого есть какая-то уверенность в себе, в будущем. Уехать-то я всегда успею. Надо попробовать реализовать себя в столице...

Анастасия КОРОТЕЕВА

Психологическая!

В последнее время количество желающих поучиться в библиотеке резко увеличилось. И неудивительно – сессия. Вот и проявляется один из ее симптомов: *«Я ничего не знаю!»* И если с этим симптомом мы ещё можем как-то справиться, то с другими: нервы, неуверенность, страх – очень трудно сражаться самостоятельно. А самостоятельно и не нужно! Знакомьтесь: Психологическая служба БГУ!

Сотрудники службы следят за учебно-воспитательным процессом, за здоровьем и работоспособностью студентов. Говоря простым языком, именно психологам этой службы вы можете излить душу: вас выслушают и дадут совет, разберутся в проблеме и найдут еепричину. Неважно, с чем или с кем связаны проблемы: страх перед сессией, бросил любимый парень, не клеятся отношения с группой, проблемы с родителями – вас выслушают и помогут. О том, что секреты станут кому-то известны, можете не волноваться: анонимность – один из главных принципов Психологической службы. Не менее важным для студентов является ещё один принцип организации: помощь от психологов вы получаете абсолютно бесплатно.

Я ХОЧУ – Я УМЕЮ

«Хочу быть уверенной в себе, хочу уметь управлять людьми, хочу свободно и непринужденно общаться...» Хотите – дерзайте! Именно этому и многому другому могут научить сотрудники службы. От нас лишь требуется посещать тренинги, которые проводятся регулярно. Тренинг – это когда собираются человек 8-10 и в течение нескольких занятий учатся чему-то. Темы занятий можно предварительно заказывать. И главное – не нужно бояться, что вы придете в уже сплоченный коллектив, где будете чувствовать себя неуютно. Все члены клуба всегда рады новым людям. Уверяю, вы быстро найдете общий язык с ребятами и с сотрудниками Психологической службы.

КЛУБНАЯ ЖИЗНЬ

Если вы думаете, что Психологическая служба – это только консультативный кабинет, то вы ошибаетесь. Служба может похвастаться Студенческим семейным клубом, Клубом ролевых игр «Врата измерений» и Студенческим психологическим клубом.

Если вам интересна психология, вы хотите узнать, почему люди лгут, как влияет музыка на настроение или язык телодвижений, то двери Психологического клуба открыты для вас. А может, вы хотите немного побыть экзаменатором или директором школы? Тогда добро пожаловать в Клуб ролевых игр, сам процесс игры представляет собой моделирование той или иной ситуации.

ГДЕ НАЙТИ, КУДА ПОДАТЬСЯ...

Адрес Психологической службы: пр. Победителей, 9-101. Можно позвонить по телефону ((017) 203-69-83) и узнать, какие темы будут разбираться на тренингах или какие психологические гостиные будут проводиться для студентов. Если вы живете в общежитии, то до консультационного кабинета от вас пару шагов (максимум пару этажей). В «десятке» – это комната №1. Если вас заинтересовал Студенческий психологический клуб, то отправляйтесь в «двойку»: ул. Октябрьская, 2, к. 308.

Евгения ФИЛИМОНОВА

Web-журналистика: за и против

2043 год… Многим людям эта дата ни о чем не говорит. А вот у студентов журфака, да и у многих работников СМИ есть повод для многочисленных дискуссий: когда «вымрут» газеты и займет ли *web*-журналистика их место? С этим вопросом мы обратились к специалистам. Их мнения были условно разделены на «ЗА» и «ПРОТИВ». Почему? Все просто: пока никто не может точно ответить на этот вопрос.

ЗА

Минди МакАдамс, профессор (Онлайн-журналистика) факультета журналистики и коммуникаций Университета Флориды

Фото из личного архива Минди МакАдамс

Сложно предвидеть будущее, но в Соединенных штатах некоторые ежедневные газеты закрываются, потому что теряют читательскую аудиторию, а их доходы от рекламы уменьшаются.

Александр Николайчук, директор *PR*-агентства *ETC,* координатор проекта Радио *TUT.BY*

Фото из личного архива Александра Николайчука

Web-журналистика, несомненно, будет доминировать. Прогресс остановить невозможно. В свое время люди искренне верили, что музыка живет только в виниловых пластинках, а телефоны навечно связаны проводами и коммутаторами. Сегодня мы пользуемся *mp*3-проигрывателями и носим в карманах мобильные телефоны, рассуждая: когда же умрет стационарная связь. Точно так СМИ и журналистику ждут неизбежные перемены.

Отменить их может только война и потеря современных знаний. Если завтра мы вновь окажемся на пороге пещерного века, тогда *web*-журналистика будет невостребованной. Хотя я считаю, что журналистика не может делится на web и не web. Качественная журналистика имеет свойство мутировать, приспосабливаться и выживать в любых технических условиях.

Отдельные преподаватели факультета журналистики БГУ считают, что *web*-журналистика – это умение оперативно реагировать на события и лаконично излагать информацию на *web*-ресурсах. Дескать, классики печатных СМИ так не умеют. При этом вопрос таланта и качества подготовки остается за бортом. На самом деле талантливый журналист, как и талантливый солдат, может работать (читай «воевать») в любых условиях. Не важно, на танке с аналитической и занудной броней или с новостным огрызком саперной лопатки. Важно быть настоящим журналистом, стремиться сделать свою профессию лучше, пытаться пробиться к новым горизонтам. Вопрос *«web или не web?»* отпадет сам собой.

Печатные и электронные СМИ – всего лишь инструмент, белая стена, на которой можно написать все что угодно. Если завтра все начнут писать на стенах и появится понятие *wall*-журналистика, суть профессии она не изменит. Читатель будет искать на стенах интересные заметки и качественную информацию. А на то, как она разнесена по штукатурке, он обратит внимание в последнюю очередь.

Журналистика – это творческий прогресс, который подстраивается (уклоняется, пригибается, перепрыгивает) под технический. Другое дело, что *web*-журналистика подразумевает активные гимнастические упражнения каждый день, в то время как классика – это минимальный набор телодвижений, отработанных и совершаемых даже во сне. Так что *web*-журналистика вытеснит классику, но только за счет своей подвижности, моментальной реакции и возможности изобрести вместо велосипеда космический корабль.

Алистер Крилмэн, координатор дистанционного обучения Университета Кальмара (Швеция)

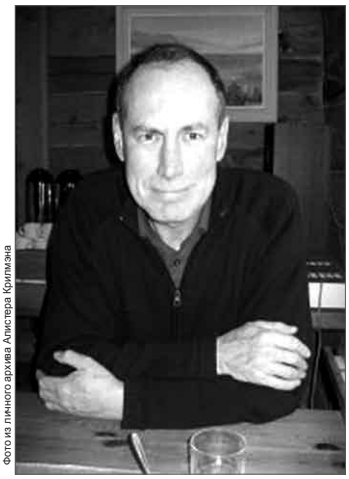


Фото из личного архива Алистера Крилмэна

Много спорят о будущем газет и качестве журналистики, особенно в США, где газеты вроде *Boston Globe* исчезают из-за конкуренции с Интернетом.

Мы должны найти способ обезопасить будущее журналистики, и для этого требуются деньги. Конечно, блоги и твитеры хорошо информируют, но мы не можем полагаться только лишь на репортеров-дилетантов. Проблема в том, что, например, любой Интернет-источник является бесплатным и целиком спонсируется за счет рекламы. Я не думаю, что мы можем полностью положиться на эту схему, т.к уже сейчас мы видим ухудшения в онлайн-рекламе, ведь на самом деле не многие люди проходят по ссылкам.

Александр Градюшко, доцент Института журналистики БГУ

www.jurn.bsu.by

Будущее за *web*-журналистикой! И этим все сказано. =)

ПРОТИВ

Сергей Дубовик, директор Института журналистики БГУ:

www.jurn.bsu.by

Думаю, что не скоро *web*-журналистика вытеснит газеты. Многие говорили, что с появлением телевидения не будет радио. Но нет: все существует параллельно. Так и Интернет-издания будут работать параллельно с печатными.

Елена Вартанова, декан факультета журналистики МГУ

www.jurn_msu.ru

Ответ на этот вопрос совсем не короткий, исследователи думают на эту тему уже несколько лет, обсуждая ее на многочисленных конференциях и форумах. Мое личное мнение: бумажные газеты продол-

жат жить, хотя возникнут новые формы этого существования, предполагающие и электронные версии. Традиционная журналистика должна не просто выжить, но сохраниться, потому что такие профессиональные роли журналиста, как навигатор, модератор, комментатор, непрофессиональная журналистика выполнять не сможет.

Виталий Вашкевич, доцент Института журналистики БГУ:

www.infocomtech.bsu.by

Я не против *web*-журналистики, но считаю, что она не вытеснит традиционные СМИ. Что касается электронных версий газет, то это уже не газеты, а что-то другое. Но что, пока точно неизвестно. Во многих странах (в том числе Беларуси, России и Украине), кроме разве что скандинавских, Интернет-издания не вытесняют газеты. Да и вообще у нас многие журналисты не берутся за создание как *web*-версий печатных СМИ, так и самостоятельных *web*-изданий – они попросту не окупаются. В Беларуси нет таких изданий, которые смогли бы вытеснить газеты. Технологии идут вперёд, развиваются, но газеты будут продолжать существовать.

Анна Цыганкова, кассир «Белсоюзпечати» (от фото отказалась – **ред.**)

Развитие Интернета не сильно влияет на существование газет и журналов: они не закрываются. Хотя часто приходится слышать: *«Ай, не будем мы покупать газету, лучше в Интернете пойдем почитаем».* Но консервативные люди по-прежнему отдают предпочтение печатным СМИ. Им хочется больше читать газету, чем «лазить» в Интернете.

***

Мы не беремся делать точных выводов и не можем подвести итог данной дискуссии. Уж слишком много «но»... Посмотрим, что будет в 2043 году...

Прокомментировать эту статью вы можете тут: *websmi.by*

Александра ВОЕВОДИНА
Алексей КОВАЛЕВ

Шчырая гутарка

www.journ.bsu.by

Змешчаны ў 1967 годзе ў «Чырвонай змене» твор пад на-«Твой зорны шлях» Уладзімір Караткевіч суе найперш тым дым людзям, якія не знайшлі свайго жыцці і, магчыма, расчараваліся дый вырашылі жыць «па цячэнні». Паводле матэрыял можна залічыць да эсэ, што дае пісьменніку неабмежаваныя магчымасці пабудовы тэксту, аднак і сам аўтар найбольш яскрава праяўляецца ў такім творы: ён павінен быць цікавым чытачу, валодаць значным інтэлектуальным патэнцыялам, умець пабудаваць дыялог з улікам магчымасцяў аўдыторыі.

Караткевіч звяртаецца да канкрэтнага маладога чалавека, а не да ўсёй моладзі, выкарыстоўваючы займеннік «ты» і такім чынам ствараючы дыялог індывідуальнасцяў. Аўтар адвольна тлумачыць значэнне выразу «зорны час» і імкнецца паказаць, наколькі ёмістае і важнае гэтае паняцце ў жыцці маладога чалавека. Пераходзячы ад уласных думак да прыкладаў, ставячы сябе на месца чытача, называючы яго «дружа», пісьменнік паступова становіцца нябачным суразмоўцам, сябрам, якому можна і трэба даваряць, бо ён не парадзіць шкоднага, некарыснага, не вартага ўвагі. Пытаннева-адказавы ход дазваляе трымаць увагу, супастаўляць яшчэ не да канца сфармаваныя ў маладога чалавека перакананні і набываць новае ўсведамленне – магчымасць «зорнага часу» для кожнага.

Як бы міжволі высвечваюцца сапраўдныя інтэнцыі пісьменніка, які, відаць, ужо ў 60-я гады XX стагоддзя разумеў надыход так званага застойнага часу, «расцяканне» апатыі, абыякавасці, бяздзейнасці ў моладзевым асяроддзі. Аўтар якраз дарэчы выкарыстоўвае слова «інертнасць», якая «часам нараджае зло». Выказаныя пісьменнікам-шасцідзесятнікам думкі адразу адсылаюць у сталінскія часы, калі, між іншым, з-за вось такіх чалавечых якасцяў гінулі ні ў чым не вінаватыя людзі.

Можна звярнуць увагу, што ў творы не выкарыстоўваюцца ніякія ідэалагічныя формулы. Пісьменнік-гуманіст звярнуўся толькі да агульначалавечых каштоўнасцяў, таму і атрымаўся не аднадзённы матэрыял, які толькі аднойчы будзе прачытаны ў газеце, а значны, глыбокі, грунтоўны твор, прызначаны маладому чалавеку любога стагоддзя.

Ратуй чалавека, бо гэта «цэлы свет». Не замахвайся на вялікае здзяйсненне – зрабі маленькі добры ўчынак. Усё гэта пойдзе на карысць краіне, грамадству, бацькам, суседу... «І кожны шлях вянчаецца зорным часам. Тваім», – перакананы пісьменнік. Парцэляванае азначэнне ў публіцыстычным тэксце – рэдкая з'ява, а выражанае займеннікам і пагатоў. Яно кідаецца ў вочы, выклікае адчуванне непасрэднага звароту, а прачытанае напрыканцы актуалізуе ідэю ўсяго тэксту. «Не прапусці», – як сябар, раіць У. Караткевіч, працягваючы сваю высакародную місію Адраджэння.

Пятро ЖАЎНЯРОВІЧ, дацэнт кафедры стылістыкі і літаратурнага рэдагавання, кандыдат філалагічных навук

Уладзімір Караткевіч
ТВОЙ ЗОРНЫ ЧАС

Зорным часам аўстрыйскі пісьменнік Стэфан Цвейг назваў кульмінацыю, вышэйшы пункт кожнага чалавечага жыцця, тую вяршыню, вышэй за якую чалавек часам і не ўзнімаецца. А можа, і мог бы ўзняцца, ды не ведае пра гэта.

А павінен быў бы ведаць, павінен быў бы верыць у свае сілы, асабліва калі ён чалавек малады. Бо маладыя больш за іншых жывуць запалам свайго маладога сэрца, сваёй душы, свайго сумлення. Бо маладому ў вышэйшай ступені ўласцівая вера ў свае сілы і, як вынік гэтага, – прадчуванне сваіх вялікіх здзяйсненняў.

Зорным часам для мараходаў было ў свой час адкрыццё Амерыкі і выхад на бераг Ціхага акіяна, для вучоных – адкрыццё электрычнасці і атрыманне радыю, для паэтаў – напісанне «Барыса Гадунова» і «Кургана».

Сёй-той, вядома, можа сказаць, што ён не Купала, не Кюры-Складоўская і ўжо аніяк не Калумб. І, аднак, ён не поўнасцю будзе мець рацыю. Амерыкі адкрыты, але мы дагэтуль не ведаем, як мігруюць птушкі і рыбы, хто насяляе глыбіні акіянаў. А гэта для нас, магчыма, не менш важна, бо няважных таямніц няма, і кожная патрабуе свайго героя, свайго Калумба.

Таму кожны павінен працаваць на карысць грамадства, бо яму без яго – без мяне, без цябе (так, менавіта без цябе, друг!) – абысціся нельга. Нельга абысціся без тваёй працы, без тваёй адданасці і адказнасці.

Антуан дэ Сент-Экзюперы сказаў: «Быць чалавекам – гэта адчуваць... што, кладучы сваю цагліну, і ты дапамагаеш будаваць свет».

І гэта трэба памятаць, як і тое, што тваёй цагліны не падыме больш ніхто. І, значыцца, ні табе, ні мне, нікому на зямлі нельга кінуць справу сваю, нельга пазбыцца адказнасці за яе.

Нехта спытае: «А што мне да зорнай гадзіны? Я спакойна і сумленна раблю сваю справу. Я не рэкардсмен. Я не збіраюся быць чэмпіёнам. Я звычайны сярэдні ігрок, што акуратна з'яўляецца на спаборніцтвы, каб мая каманда не страціла ачкоў. Патрэбны і такія».

Так, патрэбны. Але як нецікава ім жыць. Добра яшчэ, што амаль ніякая каманда без іх «не абыходзіцца».

«Не абыходзіцца...» У самім гэтым слове закладзен той сэнс, што можа і «абысціся», што ўсё роўна, амаль усё роўна, ёсць ты або цябе няма.

Да чаго гэта нудна і прыніжана! А дзе весялосць і азарт, гордасць за сябе і за іншых, дзе чалавечая год¬насць быць неабходным?

Адкуль ты ведаеш, дружа, што ты не здатны да таго, каб ісці першым? Чаму загадзя згаджаешся, што месца тваё не наперадзе? Проста дагэтуль нават ты сам не ведаў сіл, схаваных у табе, не бачыў жадання прынесці ўсё сваёй грамадзе, свайму народу, свайму чалавецтву штосьці вялікае, непаўторнае.

Інертнасць дужа небяспечная рэч. Часам яна нараджае зло, таму ніколі не забывай аб гэтым. Вось чаму ў хвасце і не трэба цягнуцца.

Наш час – складаны час. Сярэдзіны ў наш век не бывае.

Нядаўна я чытаў фантастычнае апавяданне (а ці такое яно ўжо і фантастычнае?) аб тым, як на вялікім пульце кіравання наземнай ракетнай базай усё залежала ад таго, паспее маньяк-палкоўнік Гаскойн націснуць кнопку ці не. Ад чалавека, які апынуўся побач з ім, залежаў лёс зямлі...

(Цалкам тэкст можна знайсці ў «Беларускім кнігазборы», с. 561-563)

Кадр **без** фотоаппарата

Значимость фотографии переоценить невозможно. Откровенно говоря, мы и не будем рассуждать об этом. Ведь нам, журфаковцам, гораздо важнее уловить, как быстро сделать качественный и интересный снимок, пригодный к публикации.

Вместе с фотокорреспондентом «Народной газеты» Юлией ПОПОВОЙ мы обсудим вопросы читателей «ЖурФАКТОВ», поговорим об основных приемах съемки газетных фото и... посмотрим, как ломаются правила фотографии!

ЧТО?

Фотография в СМИ – вполне самостоятельная «штатная» единица, а не просто иллюстрация к тексту. Задача фотокорра – включить максимальное количество информации в снимок, чтобы читатель получил ответы на вопросы *«Что?», «Кто?», «Где?» и «Когда?»*.

Успех фотографии – интересный образ, необычная, выхваченная из жизни, ситуация, в центре которой – человек. А самую заурядную фотографию «подоригиналят» нестандартные композиция и ракурс.

КАК...

...уговорить тех, кто не хочет фотографироваться?

Самые «строптивые», как правило, женщины среднего возраста. Часто они комплексуют из-за своего внешнего вида. Потому для ситуативных съемок лучше приглашать молодежь (особенно девушек), мужчин и милых бабушек.

Главное «оружие» – искренние комплименты. На женщин «воздействуют» слова о корректировке прыщиков и морщинок.

Если нужны общие планы (выбор продуктов в магазине, посетители на выставке), то стеснительному герою поясняем: *«Вы будете занимать лишь небольшую часть фотографии»*.

...снять группу людей на остановке: у каждого просить разрешения?

Не подходите очень близко. Сделайте несколько общих планов. Люди заметят, что вы снимаете. Кто против участия в фото – отвернется или выйдет из кадра.

Если нужен один человек на фоне группы – просим разрешения у главного героя. Представляемся, рассказываем о теме, говорим, когда и где опубликуется фото.

Правда, когда просишь позировать – начинаются *«я плохо выгляжу»* и т.п. *«Вы наверняка фотогеничный человек»* – наш железный аргумент.

...сфотографировать важного чиновника, у которого грязные волосы?

Важных персон, конечно, лучше предупреждать о съемке заранее. От неопрятных волос выручит очень крупный план: т.е. на фото «срезать» подбородок и «компрометирующую часть».

Можно сделать средний план и акцентировать внимание на руках. Просим человека сесть за стол, что-нибудь рассказать или объяснить.

...деликатно намекнуть, что внешность фотографируемого не в порядке?

Приходя на портретную съемку, нам нужно время, чтобы осмотреться, выбрать задний план. Герою предложите в это время подойти к зеркалу, поправить прическу, одежду, макияж.

Здесь не стоит смущаться: на фото герой хочет выглядеть достойно. Он будет благодарен, если мы попросим его поправить галстук или снять «отвлекающее» украшение.

Если совсем безвыходное положение – пятно на блузке или, как уже разбирали, грязные волосы, – уводим от недостатка внимание. Есть такое понятие как смысловой центр. Это то, на что в первую очередь обращает внимание читатель. Чаще всего в портрете это глаза, руки или губы. Главное помещаем в центральную часть снимка, а то, что хотим скрыть, уводим подальше от смыслового центра.

...на фотографии должны выглядеть врачи, пожарные и люди подобных профессий?

Рабочих сразу нужно предупредить, что фото пойдут в газету. Обычно они правильно «экипируются» сами. Если снимаем врача, то маску одевать на лицо не обязательно (она может висеть на шее). Лучше снимать его не в кабинете за столом, а, например, в палате. Тогда его обязательная шапочка, маска и перчатки будут смотреться более уместно. А если он пообщается с пациентами, то кадр будет более живым.

...сделать этичное фото к «медицинским» материалам?

Если снимаем у стоматолога, можно стать сзади пациента: на снимке виден врач с инструментами, макушка больного. Это выглядит лучше, чем фото пациента «в лоб». Можно, например, сфотографировать врача, который держит макет челюстей и объясняет, как чистить зубы.

Самый распространенный вариант съемки в медкабинете или операционной – общий план. Т.е. включаем интерьер помещения, оборудование, врачей и пациента. Крупный план уместен в ситуациях из ряда: врач осматривает детей, дает им витамины, ставит градусник.

И не забудьте спросить разрешения на съемку у пациентов!

...одному человеку успеть добыть информацию и сфотографировать?

Когда мне надо было самой готовить и текст, и фото, из беседы с героем я старалась запомнить что-нибудь интересное, не касающееся темы интервью. Например, собеседник упомянул о своем увлечении. Когда дело дошло до съемки, самое время вспомнить эту фразу и поговорить об этом. Человек расслабляется, когда говорит о любимом деле.

Можно поговорить о детях (это больше всего нравится женщинам). Т.е. мы стоим с фотоаппаратом и беседуем. Приводим свои примеры, задаем уточняющие вопросы – проявляем интерес к человеку.

И еще: говорите спокойным плавным голосом. Особенно с мужчинами! Иногда они стесняются больше женщин!

...в сотый раз попросить человека позировать, если у самого от волнения кадр не получается?

Сразу обрисуйте ситуацию: *«Мне нужно пять минут Вашего времени. Давайте поработаем и вместе постараемся сделать хороший снимок»*. Можно «пожаловаться»: *«Я еще недостаточно опытный, и мне надо чуть больше времени»*. Особенно это «срабатывает», когда снимаем противоположный пол.

...фотографировать в закрытых учреждениях?

Съемки в магазинах, банках требуют разрешения администрации. Потому перед приходом звоним и договариваемся о съемке. Чаще всего для таких съемок нужен официальный запрос.

Чтобы избежать бумаг, спросите автора, с кем он сотрудничал при подготовке материла. Обратитесь к этому информатору: *«Вы помогли в написании материала, помогите, пожалуйста, и в подготовке фотографии к нему»*.

Идеальный вариант – идти на интервью вместе с автором: и волокиты меньше, и портретные снимки живее. К тому же автор материла подскажет, что и кого лучше снимать.

…«оживить» фото «начальник с трубкой телефона»?

Лучший вариант съемки чиновника – фотокорр идет на интервью вместе с автором. Во время беседы «подлавливает» жест. Здорово, если выхватим жест, характеризующий этого человека или его слова. К таким фото автор материала сможет сделать удачную подпись.

…сделать фото безопасным?

Если на фото бомжи, пьяницы или заключенные, то на снимке принято черным прямоугольником закрывать область глаз. Можно снять человека со спины. Например, поставив его спиной в проем окна. Это особенно подходит к материалам о жертвах насилия.

…подобрать задний план?

В портрете задний план должен нести максимум информации о человеке, о том, как он живет и чем занимается. В информационной заметке задний план поможет ответить на вопросы *«где?», «когда?»* и *«при каких условиях?».* А передний ответит на вопрос *«кто?»* или *«что?».* Например, съемка в мастерской по ремонту обуви. На переднем плане мастер, одетый в спецформу. Стучит молоточком по подошве или приклеивает каблук. На заднем плане стеллажи с обувью, швейные машины, инструменты.

На нейтральном фоне (стена, зелень деревьев) снимаем, если нужно выделить именно человека: например, актера. Здесь важно выражение его лица, состояние. Но для журналистской фотографии вариант нейтрального задника не совсем подходящий.

Свадебные фото, изображения влюбленных из архива брать не советую: за это время пары вполне могли расстаться.

ФОТОСЕКРЕТЫ

1. Следите, чтобы не было эффекта «лампочки во рту»: т.е. между губами и микрофоном должно быть расстояние или хотя бы часть рта должна быть видна из-за микрофона.

При съемке выступающих сложно выбрать хороший фон, потому делаем крупные и средние планы. Если на заднем плане есть большое изображение, связанное с мероприятием, снимаем снизу. Это поможет «наложить» человека на изображение на заднем плане.

2. Женщин снимаем немного сверху (фото с нижней точки увеличит подбородок и грудь, укоротит шею), просим их слегка приподнять подбородок. Акцент лучше сделать на глазах.

3. При съемке «человек у предмета» применяем «эффект полураскрытой книги»: вещь – одна страничка, человек – вторая. Мы просим героя дальним от нас плечом прислониться к противоположной плоскости (образуется угол). Это поможет избавиться от «дыры» в центре кадра.

4. На семейных фотографиях люди должны касаться друг друга, например, обниматься. Это передает тепло и близость. Не забываем о действии: родители играют с детьми, муж помогает жене.

5. Если снимаем коллектив, просим людей пообщаться: мужчин сделать комплименты девушкам или что-нибудь обсудить. Можно снять коллектив на фоне предприятия. Поставьте людей на расстоянии 10-15 метров от здания. Попросите их помахать руками или рассказать стихотворение. Герои начинают смущаться и улыбаться. Когда мужской коллектив снимает девушка-фотокорр, можно пококетничать – это тоже вызовет оживление.

6. Если фотографируем в школе, просим посоветовать класс, где урок ведет неполная учительница (в противном случае на фоне малышей фото прибавит ей лишние килограммы). Предлагаем детям снять темные пиджаки. Пересаживаем ребят: на первые парты приглашаем тех, кто одет более ярко.

Можно предложить учителю задать очень простой вопрос, на который дети обязательно потянут руки. Только детей нужно попросить смотреть на учителя, а не в камеру. Или попросить педагога намеренно немного опоздать на урок.

7. Лица публичных людей все уже знают, потому на фото важен интерьер. Просим разрешения прийти на выступление, репетицию, в студию звукозаписи, а лучше – домой. Наша задача рассказать об известном человеке то, чего остальные о нем еще не знают. Также читателям наверняка будет интересно узнать о семье звезды.

8. Одухотворенный взгляд получается, когда человек смотрит не в камеру, а немного вверх и в сторону. А еще можно просить героя подумать о чем-нибудь хорошем!

Фото творческих людей лучше делать дома, где наверняка есть любимое место, много картин, книг. Спрашиваем, где обычно работает наш герой. Ведь можно сделать простейшую фотографию и подписать: *«Вот в этом кресле к нему приходит муза».*

9. Человеку на фотографии нужно куда-нибудь идти и куда-нибудь смотреть. Оставляем место для ходьбы (пространство перед марширующими). Можно присесть и сделать снимок с акцентом на синхронно поднимающихся ногах.

10. Ловите эмоции!

11. Предлагайте героям материала сделать что-то веселое.

Разумеется, очень сложно в двух словах обсудить все хитрости и сложности фотографии, тонкости профессии, которая таит в себе много «подводных камней», о которые, к сожалению, спотыкаются даже наши более опытные коллеги. Но чужие грабли бьются не так больно, поэтому, если у Вас появились вопросы к нашей гостье, обязательно присылайте их на наш электронный адрес *zhurfakty@tut.by.* Ответы мы опубликуем в ближайших номерах «ЖурФАКТОВ».

Катерина СТАТКЕВИЧ
Фото Юлии ПОПОВОЙ

ГДЕ «НАБРАТЬСЯ» ОПЫТА?

Сначала я была пишущим журналистом. Потом купила фотоаппарат и начала делать фото к своим материалам, к публикациям других журналистов … пока и вовсе не ушла в фотографию.

«Прицепилась» к уже опытному фотокорреспонденту, ходила с ним на все его съемки и смотрела, как и что он делает. Изучала основные правила и принципы. Ведь когда знаешь правила, можно их нарушать. Тогда и получается интересная фотография, развивается индивидуальный авторский взгляд.

Достойные примеры современной белорусской фотографии в «СБ». Более художественные фото в «Белорусской газете», «Нашай ніве». Еще советую смотреть снимки зарубежных информагентств. Полезны «Живые журналы»: там много блогов фотожурналистов.

Старайтесь подмечать интересные ракурсы, даже если в руках нет фотоаппарата! Так натренируешь внимание, и тогда с камерой «словить» нужные кадры будет легче.

Памятаеце выраз пра вечнага студэнта? Гэта чалавек, які ўвесь час вучыцца-вучыцца ды зноў вучыцца. Некалі такая перспектыва была мне вельмі даспадобы. Чым, здавалася б, дрэнна – атрылівай усё новыя ды новыя спецыяльнасці. Удасканальвайся! Вучыся, адным словам. Пазней прыйшло разуменне таго, што камусьці і працаваць трэба. На жыццё зарабляць таксама трэба – самастойна. Трэба ўжо адвыкаць ад матуліных-татавых фінансавых падарункаў. Але ж пяць год ва ўніверсітэце – зусім мала. Я вось на 4-м курсе, а, здаецца, толькі-толькі сядзела перад Бялько і Туміловіч на іспыце па творчасці. Хутка час праімчаў.

Не хачу жаніцца, хачу вучыцца...

Як бы там ні было, ёсць адзін варыянт, як працягнуць вучобу. Шмат хто ім актыўна карыстаецца. Па сканчэнні 5-ці курсаў паспяховыя і таленавітыя студэнты могуць трапіць у шэраг магістрантаў. Гэта яшчэ адзін год у БДУ і новы статус. Ёсць пра што паразважаць.

Не будзем, тым не менш, чапляць на нос ружовыя акуляры. Няхай на нашыя пытанні адкажуць тыя, хто ўжо адвучыўся год у магістратуры і можа раскрыць праўду. Зазірнуць у сваё магістранцкае жыццё дазволіла стараста групы **Маргарыта Аляшкевіч**.

– Маргарыта, калі і чаму ты вырашыла паступаць у магістратуру?

– З'явілася задума на 4-м курсе, калі заўважыла, што маіх ведаў пра літаратурную крытыку недастаткова для таго, каб пісаць незвычайныя і разумныя крытычныя тэксты. Канчаткова вызначылася на 5-м курсе, бо не хацелася ехаць па размеркаванні (я й так працую ў сваёй газетцы 2 гады і ніякіх сюрпрызаў ад гэтай працы не чакала, а вось магістратура абяцала павышэнне маёй кваліфікацыі і розныя захапляльныя перспектывы. Асабліва спакушала абяцанне высокай стыпендыі – 400 тыс. – пры невялікай вучэбнай нагрузцы).

– Якія іспыты вытрымала?

– Што здавала, дакладна не памятаю, бо іспыты для мяне заўжды вялікі стрэс і намагаюся пра іх найхутчэй забыцца. Здаецца, здавалі спецыяльнасць.

– Чаго чакала ад магістратуры? Гэтыя чаканні спраўдзіліся?

– Чаканні вялікай стыпендыі былі жорстка падманутыя – з 2008 года магістратуру прыраўнялі да 2-й ступені вышэйшай адукацыі і стыпендыю сталі налічаць такую, якую налічаюць «нулёвікам»-абітурыентам.

Вельмі крыўдна атрымліваць такі мізэр пасля супернайпавышанай стыпухі за высокія балы 5-ці гадоў навучання. Зараз праблемай магістранцкіх стыпендый ушчыльную займаюцца прафсаюзы. Чаканні цікавага навучання і прафесійных адкрыццяў былі таксама падманутыя – напачатку ў нас было некалькі журфакаўскіх курсаў, многія з якіх апынуліся проста марнаваннем нашага і выкладчыцкага часу; філасофія – чарговае паўтарэнне таго, што мы двойчы здавалі падчас вучобы. Вось што было сапраўды класна – англійская мова. На яе за пяць гадоў старанна забыліся, а цяпер узгадалі – і вусная практыка, і пераклад, і рэферыраванне (во дзе сапраўды быў зрух і адкрыццё для мяне!), і аўдыраванне па *TOEFFL*...

– Вучыцца было складана ці лёгка?

– Вучыцца складана, бо няма сістэмы. Заняткі, апрача англійскай, спарадычныя, матывацыя адсутнічае (ну навошта мне было засвойваць Аксэс па інфармацыйных тэхналогіях? Лепш бы я гэтыя два тыдні крытыку чытала!)

– Нашто існуе магістратура?

– Гэта вялікае пытанне. Мову я магла б вывучыць і на курсах. І атрымаць адпаведны дыплом, куды больш карысны, чым дыплом магістра. Пытанне так і не вырашана. Сэнс у тым, што не толькі я вельмі расчараваная ў магістратуры. Палова маёй групы лічыць гэты час у лепшым выпадку таптаннем на месцы. Другая палова маёй групы проста не ходзіць на заняткі, бо бачыць іх марнатраўны характар.

Маргарыта выказала свае думкі. Кожны з вас вольны вырашаць самастойна, трэба яму гэта ці не. Няма аніякага сэнсу рабіць з магістратуры светлую будучыню. Яна такая, якая ёсць. Мяне адказы Маргарыты задаволілі. Не таму, што хацела панізіць прэстыж магістратуры, не. Проста спакойная такая асалода ад шчырасці і праўдзівасці. Каб не схіляцца да аднаго боку, паспрабуем даць яшчэ адно меркаванне. Выкладчыкі прапанавалі даведацца пра думкі **Ігара Горскага**, аспіранта, выкладчыка факультэта і, канешне, былога магістранта. Пэўна ж, з дакладнай мэтай паступаў ён на гэтую прыступку навучання. Але ж дадзім слова яму.

– Ігар, чаму вы вырашылі паступаць у магістратуру?

– Магістратура – яшчэ адна прыступка ў маім станаўленні як маладога вучонага. Загадзя ў мяне былі вызначаны прыступкі, па якіх я падымаюся вышэй і вышэй. Калі я даведаўся пра магістратуру (прыкладна ў канцы 4-га курса), я вырашыў абавязкова скарыстаць гэтую магчымасць. Магістратура ж дае магчымасць зрабіць тое, што не пад сілу маладым аспірантам на першым годзе навучання. Яна дазваляе праслухаць курс лекцый, што патрэбны для кандыдацкіх іспытаў, і не распыляцца на гэтыя заняткі пад час вучобы ў аспірантуры. Іспыты зданы – можна спакойна займацца навуковай працай з добрай сістэматызаванай базай ведаў.

Пад час вучобы на 5-ці курсах мы вучылі філасофію, пры паступленні ў магістратуру таксама здаецца спецыяльнасць і англійская мова – ці апраўдана пераздача гэтых іспытаў? Наколькі змяняецца праграма?

Канешне, праграма мяняецца і ўскладняецца. На мой погляд, магістратура дае вельмі моцны пакет ведаў, што раскладзены ў галаве па паліцах. Мысленне мяняецца ў бок навуковага (ва ўсялякім выпадку так было ў мяне). Я ўдзячны за гэта і выкладчыкам магістратуры (не толькі ўніверсітэцкага, але і рэспубліканскага ўзроўню). Гэта яшчэ адзін плюс да яе.

– Ці падалося навучанне ў магістратуры складаным?

– Так, падалося. Складаней разы ў 3, чым на 5-м курсе. За год вам трэба не проста падрыхтавацца да кандыдацкіх іспытаў і паспяхова здаць іх (бо інакш на што вучыцца?), а трэба і напісаць магістэрскую работу. Канешне, не ўзроўню ВАК, але ўжо і не дыплом. Гэта вялікая атака на ваш інтэлект, але ж вельмі дапамагае студэнцкі вопыт. Да таго ж сустрэчы з прафесурай носяць проста кансультацыйны характар.

– Думаю, плюсаў дастаткова. Ці ёсць для вас мінусы?

– Канешне, усё гэта вельмі суб'ектыўна. Напрыклад, час.

Можа, не вельмі якасна спланаваны заняткі – мы разрываемся на дзве часткі – паміж Інстытутам журналістыкі і галоўным корпусам. Часам гэта цяжка сумясціць. Яшчэ адзін мінус – мізэрная стыпендыя. Магістрант – той жа малады навуковец, але незразумела, чаму гэты навуковец атрымлівае звычайную студэнцкую стыпендыю. Стварацца сям'ю ў такім выпадку цяжка. У матэрыяльным плане ў аспірантуры ўсё значна цікавей.

– Што дае магістратура чалавеку, які не збіраецца далей паступаць у аспірантуру?

– Усё залежыць ад мэт і задач. Калі чалавек хоча атрымаць якасную аснову па філасофіі, гэта выдатна. Пра мову казаць складаней, бо вывучаецца спецыялізаваная для навуковых мэтаў. Калі ёсць такое жаданне, гэта вельмі карысна і патрэбна. Калі ж ён хоча «адкасіць» ад арміі, застацца ў Мінску, то ён сапраўды губляе год. Затое застаецца пад універсітэцкім дахам і атрымлівае якую-ніякую стыпендыю.

Некаторыя ўжо расчараваны вучобай на журфаку – а магістратура яшчэ так далёка. Некаторыя называюць апошнюю выдатным стартам у будучыню. Вырашайце, што вам патрэбна і да чаго вы здольныя. Мы паспрабавалі пазнаёміць вас з рознымі поглядамі на пакуль новую для вас, зусім іншую прыступку інтэлектуальнай лесвіцы.

Пра думкі свае і чужыя пісала
Дар'я ПРЫШЧЭПАВА

Горькая правда лидерской жизни

«СТАРОСТЫ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ, ЧЕРНЫЕ, БЕЛЫЕ, КРАСНЫЕ»

Не знаю, как там у всех остальных, а у меня в группе староста просто отличная. Всегда улыбается, создает вокруг себя ощущение бурлящей деятельности, модница, красавица… И все это бывает в те редкие моменты нашей студенческой жизни, когда она все-таки решит осветить группу своим божественным присутствием. При этом (я имею в виду после очередного загула неизвестно где на неопределенный срок) она так очаровательно хлопает своими ресницами, что сразу прощаешь ей все.

И, конечно же, ее можно понять: работа на радио, тусовки с друзьями, личная жизнь, как всегда, рушится из-за учебы (на пары же все-таки нужно хоть иногда ходить!) откладывают неизгладимый отпечаток усталости на ее голос. И вызывают скупую крокодилью слезу у нас. Сочувствие, оно всегда такое: ей плохо, значит, нужно пожалеть!

«ТЫ Ж МЯНЕ ПИДМАНУЛА…»

А иногда вот оно как бывает: скажет нам преподаватель:

– Так, староста, держи задание на следующий семинар! Только не забудь всем распечатать!

Так староста наша хлоп-хлоп своими накрашенными ресницами и заберет листик с заданием. Мы ей, как честные люди, по двести рублей из последних студенческих наскребем, она нам:

– Все, ребята, я в библиотеку распечатывать! – и с концами. Мы ей звоним-звоним, а она уже не доступна. Так, значит, в метро едет. Приедет потом в университет через неделю, задания нам перед самой парой раздаст, опять глазки свои к потолку закатит от изнеможения, пожалуется нам на жизнь свою невеселую, улыбнется… Ну, и прощаешь ей все. Ведь не самая плохая староста. Даже то, что преподаватель ровным столбиком нули всей группе нарисовал, и то забудешь.

ФИГАРО ТУТ – ФИГАРО ТАМ

Нет, конечно, иной раз и позлишься на нее. Ведь как ни позвонишь, как ни спросишь, когда на учебу придет, она так мило в трубочку прощебечет, что сейчас не может, что в «Бригантину» поедет, а послезавтра на акцию от БРСМа, а в итоге выходит, что просто в бильярд пошла играть. Или кто-нибудь ее в кафе встретит, когда она должна быть на акции, посвященной, как сказала, ЗОЖ. Даже диву даешься: неужто сверхреактивный автомобиль себе купила или, что того паче, голограмму разработала, чтобы в двух местах сразу быть? Ведь во вранье верить не хочется… А иногда все-таки приходится. Но мы не обижаемся, понимаем: начальником быть сложно, ответственно и опасно. Это ж какой коллектив за тобой стоит! Аж двадцать человек! За каждым уследи, каждого отметь.

Только вот у нас как-то по-другому все получается. Распечатки заданий мы ищем сами по всем другим группам, сидим в библиотеках до посинения, грызем, как говорится, гранит науки… А назначенный куратором лидер наша конспект то у одного попросит, то у другого – вот тебе и выполнено задание. Да и отмечают нас чаще работники деканата, а не сама наша староста ясно солнышко.

АКТИВНОЕ БЕЗДЕЙСТВИЕ

Такому идеальному поведению есть у кого поучиться. Староста курса тоже редко в университете показывается. Опять те же отговорки насчет личной жизни, ярких будней вне пар, чрезвычайной занятости на работе… Собрания организационные в Институте журналистики если и бывают, то редко. Но отнюдь не метко. Ничего нового там не говорят, ничему практически не учат… И ходит туда народ не ахти. Так зачем же время отбирать у людей?

Вот и не отбирают. Живут сами по себе органы управления в каждой группе, а как, что и зачем делать, не знают. Да и не хотят. Только мы, простые смертные, не понимаем: если все же вас выбрали, если вы стали старостами, так, может, стоит поработать? Ведь, на худой конец, могли бы и отказаться… Или, в условиях экономического кризиса, надбавки за должность старосты терять неохота?..

Незлобина ВРЕДЯКИНА

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ:

Светлана Ивановна Ковалева, методист деканата дневного отделения:

– Конечно, работа старост – тяжелый труд. Многие из выбранных студентами людей не подходят для этой должности. Но, как правило, даже если человек не подходит либо выполняет свои обязанности не совсем добросовестно, то ребята в группах почему-то его не переизбирают. А проконтролировать то, как староста обеспечивает одногруппников распечатками заданий и вопросов к занятиям, деканат не может.

Анна Викторовна Курейчик, заместитель декана по идеологической, воспитательной и социально-бытовой работе:

– Всем известно, что старост группы студенты у нас выбирают в первый день учебы. Кому-то может показаться, что это неправильно. Но, как показывает практика, большинство старост занимают эту должность до конца обучения. Случаи, когда лидера группы переизбирают, довольно редки. Всем нужно понять, что староста – это не только человек, который учитывает посещаемость или дает указания. Это прежде всего тот, кто может отстаивать интересы своей группы в деканате, а также передавать всю важную информацию от деканата ребятам. К сожалению, есть личности, которые могут делать либо первое, либо второе. Тех, кто мог бы совмещать, довольно мало. Ведь тут нужна не только природная харизма, но и способность управлять, убеждать и заинтересовывать людей. А насчет собраний могу пояснить следующее. Существуют объективные и субъективные причины редкого проведения их на факультете. Объективные – это и то, что студенты у нас учатся в две смены, и то, что иногда сложно найти свободную аудиторию и удобное время для всех. А субъективные – это отсутствие желания у старост посещать такие мероприятия. Если первый-второй курс еще старается активно участвовать в жизни факультета, то четвертый-пятый найдет тысячу причин, чтобы этого не делать.

ПОЛОЖЕНИЕ О СОВЕТЕ СТАРОСТ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

2.1.5 Староста группы обязан:

– вести персональный учет посещения студентами всех видов учебных занятий;

– представлять в деканат факультета сведения о неявке или опоздании студентов на занятия с указанием причин;

– наблюдать за состоянием учебной дисциплины в группе, а также за сохранностью учебного оборудования и инвентаря;

– своевременно организовывать получение и распределение среди студентов группы учебников и учебных пособий;

– извещать студентов об изменениях, вносимых в расписание занятий деканатом факультета;

– назначать в порядке очереди дежурного по группе;

– представлять интересы студентов академической группы в деканате;

– вести работу по профилактике правонарушений среди студентов академической группы;

– доводить до группы информацию деканата и студенческих организаций;

– участвовать в проведении социологического мониторинга студентов по различным вопросам их жизнедеятельности в университете;

– взаимодействовать с деканатом факультета, куратором группы по вопросам успеваемости и качества обучения;

– выполнять иные поручения деканата, куратора, Совета старост факультета.

(www.bsu.by)

Поучились, теперь и... поработаем

Все мы с нетерпением ждем сессии. Не потому, что очень ее любим, а потому, что после нее наступят, наконец, долгожданные каникулы. *«Ну, теперь-то можно отдохнуть!»* – скажет кто-то, а кто-то подумает: *«Наконец-то можно поработать!»*

Вот как раз для тех, кто хочет летом не терять зря время и при этом улучшить свое материальное положение, БГУ и, в частности, Институт журналистики может предложить несколько вариантов трудоустройства на лето.

www.uralpolit.ru

КУРС НА СТУДОТРЯДЫ

Во-первых, можно обратиться в БРСМ, который предложит вам разного вида студенческие отряды. Штабом трудовых дел в 2009г. планируется сформировать:

- 7 строительных отрядов;
- 1 сельскохозяйственный;
- 2 педагогических отряда;
- 2 волонтерских отряда;
- 1 краеведческий;
- 1 экологический отряд;
- 1 сервисный отряд;
- также ведется трудоустройство в индивидуальном порядке.

На нашем факультете ПО «БРСМ» представляют секретарь **Алина Юдина** и ее заместитель **Лолита Кацора**, студентки второго курса. Чтобы попасть в студенческий отряд, нужно приехать в главный корпус, в котором находится Комитет БРСМ (кабинет 202), заполнить анкету и написать заявление. Кроме этого предстоит пройти медицинский осмотр. Медкомиссия определяет годность студентов к тому или иному труду. Например, если у вас плохое зрение, вам вряд ли позволят работать на высоте.

Наиболее популярными считаются стройотряды. Девушкам могут предложить такие виды работ, как благоустройство территорий после строительных работ (уборка строительного мусора, озеленение), ремонт подъездов жилых домов (покраска, побелка). Парни занимаются строительными, дорожными и погрузочно-разгрузочными работами. Такие бригады работали на строительстве нашего нового корпуса Института журналистики БГУ. На сегодняшний день работа найдется и в спортивно-оздоровительном комплексе «Бригантина».

Кроме стройотрядов формируются сельхозотряды, представителям которых могут предложить поработать на прополке в РУП «Щемыслицы».

На это лето также планируются краеведческие отряды для работы в усадьбе М.Огинского и Несвижском замке. Скорее всего, это будут двухнедельные волонтерские лагеря от ЮНЕСКО. Если же вы ярый волонтер и готовы трудиться бесплатно, помогая детям и ветеранам войны, для вас подберут волонтерский студенческий отряд.

Что касается оплаты, то самая высокая она в строительных отрядах. За прошлый год девушки могли заработать от 500-600 тысяч, парни – 600-1.400 тысяч.

Наборы в студенческие отряды еще проводятся. Запись будет продолжаться до середины июля. Людей набирают обычно с запасом, но лучше не тянуть кота за хвост, а пойти и записаться. Из-за летней сессии распределение идет в основном на 3-ю – 4-ю смены. Списки по распределению студентов в отряды будут сформированы, когда появится полный перечень рабочих объектов.

Начальник штаба трудовых дел БРСМ БГУ **Дмитрий Лебедь** утверждает, что попасть в студенческий отряд совершенно несложно, главное здесь – желание и способность к труду.

РАБОТА У МОРЯ

Некоторую работу на лето готов предложить и Профком. По вопросам трудоустройства стоит обращаться в кабинет 203 главного корпуса БГУ, где находится Первичная профсоюзная организация студентов, либо по телефону (017) 328-62-33. На журфаке Профсоюзным комитетом руководит **Мария Якуш**, студентка первого курса.

Для того, чтобы понять, какого рода работу может предложить Профком, рекомендую заглянуть на сайт Первичной профсоюзной организации студентов БГУ: *www.profkom.bsu.by.* В разделе «Новости» вы можете найти объявления, посвященные трудоустройству не только в летний период, но и во время учебы. Также есть специальный раздел «Работа», включающий трудоустройство в летний период. На сегодняшний день Профсоюзная организация студентов БГУ предлагает работу в оздоровительных лагерях Краснодарского края. В период летних каникул студенты могут примерить на себя роли вожатых, музыкальных работников, инструкторов по плаванию, руководителей по физической культуре. Этим вариантом трудоустройства, как и лидерским проектом «Вожак» и европейскими волонтерскими программами, занимается «Лига добровольного труда молодежи». Обо всех проектах «Лиги» можно прочитать на их сайте: *www.lyvs.bn.by.* Но заявление на трудоустройство подается в Профком.

В прошлом году Первичная профсоюзная организация студентов БГУ сотрудничала с КУП «Молодежная социальная служба» комитета по образованию Мингорисполкома в осуществлении проекта по созданию центра трудоустройства молодежи в свободное от учебы время. Студенты в возрасте от 18 лет приглашались на бесплатные курсы по обучению рабочим строительным специальностям (каменщик, штукатур) с последующим трудоустройством в свободное от учебы время с мая по октябрь и в течение года. Пока неизвестно, будут ли проводиться подобные проекты в этом сезоне.

ПОМОГИ АБИТУРИЕНТУ

Для тех, кто хочет вспомнить «молодость», предусмотрена работа в приемной компании. Можно потрудиться на благо родного вуза и заодно посмотреть со стороны, как это было, когда сами поступали. Желающие должны обратиться к заместителю директора по профориентационной работе **Наталье Зубченок** (кафедра истории журналистики и литературы). Правда, времени осталось совсем мало и вопрос участия наших студентов во вступительной компании уже почти решен, потому что заявлений обычно подается больше, чем требуется. Но информация никогда не бывает лишней (особенно для журналистов), поэтому можно взять ее себе на заметку и воспользоваться этим шансом в следующем году. За такой труд можно получить около 100 тысяч.

Также, чтобы не толпиться в редакциях в сентябре, практику можно пройти летом (по согласованию с редакцией). Есть и другой вариант – найти себе оплачиваемую работу по специальности. А вообще, если постараться, то занятие на лето найти нетрудно, главное – не лениться.

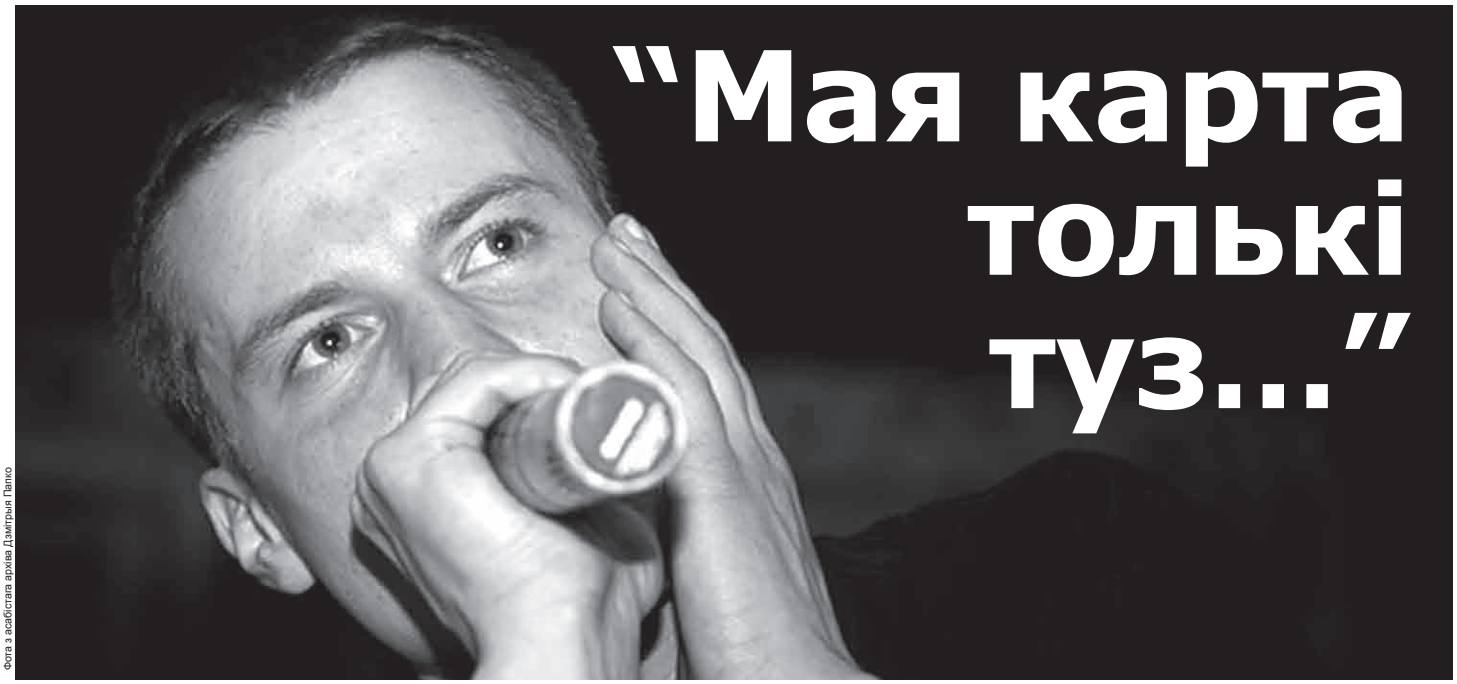
Юлия ПЯТКОВА

УТОЧНЕНИЕ

В прошлом номере «ЖурФАКТОВ» в материале «Страсти по-библиотекарски» была искажена фамилия библиотекаря **Анастасии Кондратович**.

Редакция газеты «ЖурФАКТЫ» приносит свои извинения.

“Мая карта толькі туз...”



Фота з асабістага архіва Дзмітрыя Папко

Кожны дзень у сценах нашага факультэта мы бачым сотні, а магчыма, і болей твараў. Мы праходзім міма, не ўглядаючыся ў іх. А каля нас ходзяць Каці і Дзімы, Машы і Жэні. Мы глядзім на іх, вітаемся і адразу забываем пра іх існаванне. Мы не ведаем, што Каця – чэмпіён Беларусі па тэнісу, Жэня – майстар спорта па грэблі. А Дзіма – малады таленавіты рэпер. Я маю на ўвазе студэнта 3 курса Дзмітрыя Папко, больш вядомага, як *Vinsent.* Я так як і вы ішла аднойчы па калідоры, убачыла знаёмы твар і вырашыла падысці пазнаёміцца – так і нарадзіўся гэты тэкст.

– Як твае сябры характарызуюць цябе?

Для Дзімы гэта пытанне было нечаканым, ён засмяяўся і адказаў:

– Я думаю, сябры скажуць, што я адкрыты да кантактаў, вясёлы, маю пачуцё гумару, я спадзяюся, даволі разумны, і са мной цікава праводзіць час.

– Калі ты зразумеў, што музыка – гэта тваё?

– З дзяцінства я не адчуваў, што хачу спяваць, чытаць рэп. Проста настаў такі час, калі трэба было выказаць свае думкі, і так атрымалася, што я пачаў рабіць гэта менавіта праз музыку: вось ужо 2 гады я займаюся рэпам. Я паспрабаваў, у мяне атрымалася, і я не збіраюся спыняцца.

– Хто ўпершыню пачуў тваю песню?

– Мае сябры. Я запісаў песню на хатні камп’ютар, на свой мікрафон, гэта была дрэнная якасць, дрэнная музыка. Я не памятаю, што яны казалі, але некаторым спадабалася, хоць песня была сапраўды не вельмі добрая.

– Ёсць выканаўцы, якія паўздзейнічалі на тое, што ты чытаеш менавіта рэп і менавіта на беларускай мове?

– Раней я не слухаў амерыканскі і расейскі рэп, а калі я пазнаёміўся з беларускамоўным рэпам (такіх гуртоў вельмі мала), то ён мяне зачапіў. Я не магу нават назваць аднаго выканаўца, проста я даведаўся пра такую з’яву, як рэп на беларускай мове.

– Ты ўжо пачаў запісваць новы альбом?

– Два месяцы таму выйшаў мой першы альбом («Пачатак» – заўв. аўтара), а другі, канешне, планую, зараз працуем над ім.

– Ты акрамя Мінска яшчэ дзе-небудзь выступаў?

– Так, я выступаў у Пінску. Увогуле, рэп-выканаўцам складана збіраць людзей па-за Менскам, таму што попыт невысокі, а ў людзей не са сталіцы шмат іншых інтарэсаў, клопату. Але, калі запрашаюць – выступаю.

– Як табе было спяваць на адной пляцоўцы з такім гуртом, як *Krec*?

Дзіма адказваў вельмі ўзбуджана, было відаць, што яму гэта сапраўды спадабалася.

– Класна выступаць! У іх вельмі якасная музыка. Калі я пачынаў слухаць расейскі рэп, то гэта быў менавіта Krec. Я ім падарыў свой дыск, і было вельмі прыемна бачыць, як Марат (біт-мейкер) трымаў яго. Я з іх пачынаў і вось, праз два гады, выступаю разам з імі. Я думаю, калі б я выконваў рэп па-расейску, то Krec было б не вельмі цікава, таму што рускамоўных выканаўцаў шмат, а беларускамоўных – адзінкі.

– Як ты ставішся да крытыкі?

– Спакойна, галоўнае, каб яна была канструктыўнай. Я не кажу, што мой альбом вельмі высокі па ўзроўні: гэта ж першая праца, таму, канешне, ёсць недахопы. На адным з сайтаў лепшыя музычныя крытыкі ацэньвалі альбом. Адзін паставіў 9, а другі – 3. Але я думаю, што сапраўдная адзнака дзесьці пасярэдзіне, таму што 3 – вельмі нізка, а 9, можа, вельмі высока. Яшчэ не дацягнуў я да 9. Тыя людзі, што ацэньвалі, глядзелі неяк суб’ектыўна, і праблема яшчэ ў тым, што ў нашай краіне рэп не вельмі ўцяміўся ў свядомасць людзей і не могуць людзі ўспрымаць яго правільна. Напрыклад, у мяне ёсць песня *«Vinsent* рэпрэзэнт». Рэпрэзэнт – гэта такі жанр у рэпе, калі музыка распавядае, які ён класны, выдатны, самы лепшы. Гэта цалкам натуральна для рэпа. Некаторыя не разумеюць, што гэта нармальна, думаюць, што гэта панты.

Я папрасіла ў Дзімы, каб ён узгадаў першыя словы з яго песні, што зараз прыйдуць яму ў галаву. У гэты момант сама сабе я думала, што гэта будуць словы з песні «Адыходзяць караблі».

– «Адыходзяць караблі».

– Чаму менавіта гэтыя?

– Напэўна, гэтая песня самая вядомая. У хіт-парадзе «Тузін гітоў» яна доўга трымалася на першым месцы. Яе нават спампавалі 20.000 разоў.

– А калі б музыкі не было ці яна цябе не цікавіла, чым бы ты займаўся?

– У мяне ёсць шмат захапленняў, напрыклад, спорт. Я люблю футбол, хакей.

– У цябе на ўсё хапае часу?

– Так, вучоба на журфаку не займае шмат часу, таму вольны час заўсёды застаецца. Канешне, трэба рыхтавацца да заняткаў, але ўсё ж... Я думаю, кожны студэнт журфака разумее, што гэта не той факультэт, дзе ўвесь час ты аддаеш вучобе.

– Чаму ты выбраў менавіта журналістыку?

– Калі я яшчэ вучыўся ў школе, ужо з 9-га класа ведаў, што пайду на журфак, таму што я нават не бачыў ніякіх іншых заняткаў, акрамя журналістыкі. Музыка – гэта як хобі, я не прафесійна ёй займаюся, не зарабляю гэтым грошы на жыццё (гэты не асноўны заробак). А журналістыка – гэта прафесія, я проста не бачу сябе акрамя журналістыкі нідзе.

– На якія тэмы ты часцей за усё пішаш ?

– Мае тэмы – гэта, у асноўным, культура і спорт. Мне таксама вельмі цікавы сацыум, але ў нас гэта вельмі абмежавана. Напэўна, менавіта ў гэтых сферах я і буду рэалізоўвацца. Хутчэй за ўсё, спорт, таму што добра ў ім разбіраюся.

– Як ты ствараеш вершы для сваіх песень?

– Тэмы для песень прыходзяць самі, бывае такое, што цябе нешта закранула і хочацца напісаць менавіта пра гэта. Але калі нараджаюцца вершы, то няма дакладнай тэмы. Увогуле, я лічу, што верш павінен быць атмасферным, у ім не павінна быць канкрэтнага прадмета, ён пішацца і ўсё.

– Як адным словам ты можаш назваць сваю музыку?

– Лепшая! – *Vinsent* засмяяўся і дадаў: – Гарманічная.

Вось такія яны, нашыя таленавітыя журфакаўцы: лепшыя. Нясціпла, аднак з гэтым не паспрачаешся. Галоўнае, каб ўсё было гарманічна.

Гутарыла Аксана ДОБРУК

Фото из личного архива Александра Свороба

Александр СВОРОБ:

«Я сын земли, потомок хлебороба»

Я летела на интервью со всех ног. В своем уютном, по-домашнему обустроенном кабинете меня ждал философ и художник, математик и романтик, мужиковатый и одновременно аристократичный белорус.

– Как бы вы сами представили себя нашим читателям?

– Учитель (Александр Константинович смотрит в окно – **А.З.**). Наверное, в этом слове заключено все: и назидание, и воспитание. Ведь как говорят? Преподаватель преподносит предмет. Педагог воспитывает. Помните у классиков: у Пушкина – *«Заздравный кубок поднимаю за учителей своих!...»*, у Некрасова – *«Учитель мой, позволь смиренно пред тобою преклонить колени...»*. На факультете журналистики преподаватель – и учитель, и воспитатель, и творческий работник. Можешь не иметь больших ученых степеней, но ты должен быть образованным.

«Я РОДИЛСЯ В СЕЛЕ НОВОГРУДСКОГО РАЙОНА...»

– Помните минуты детского безграничного счастья? Уверена: в детстве вы думали, что на облаках-лошадках можно кататься!

– У меня было счастливое и неповторимое детство! За жизнь накапливаются какие-то мгновения, всплески. И ты их запоминаешь. А когда ты их складываешь, то вырисовывается цветная картинка. Я хорошо помню фильм «Чайковский». Он начинается с того, что бежит мальчик по лугу. Бежит-бежит и слышит музыку. Наверное, такие воспоминания есть у каждого человека. Я родился в селе Новогрудского района. С молоком матери впитал любовь к белорусской природе, к народным традициям, к простым труженикам.

Мама, Анна Ивановна, работала в колхозе. Отец, Константин Григорьевич – фронтовик и партизан. После войны был председателем сельсовета, председателем колхоза. Добрейшие люди! Было с кого брать пример. Я вспоминаю, как в наш дом шли за помощью или советом все те, кому нужен был приют. Односельчане говорили: *«Идите к Своробу, вас там накормят и спать положат»*. Все шли.

– А как родители познакомились?

– Не было бы счастья, да несчастье помогло. После войны отец вместе со страховым агентом ходили по дворам и собирали какой-то государственный налог. Иногда крестьяне расплачивались живностью. Както раз они забрели в соседнюю деревню. Там жила моя бабушка. У нее было 9 детей. Бабушка, понятное дело, на колени, в слезы. А мама, самая красивая девушка в деревне, стала утешать ее и говорить, что людям ещё труднее бывает. Это отцу очень понравилось. Вот так и завязалась дружба.

– После войны на территории Западной Беларуси находились остатки Армии Краевой. Они очень жестоко относились к активистам. Эти события как-то коснулись вашей семьи?

– 52-ой год. Отец – председатель колхоза. «Аковцы» или белые банды, как их тогда называли, скрывалась в Налибокской пуще. Чекисты уже прижимали их со всех сторон. Мама рассказывала, как однажды бандиты пришли в наш дом за отцом. Было уже поздно. Накануне были убиты школьный учитель и главный бухгалтер. Глухой стук в дверь: *«Где он?». «Нет его,* – отвечала мама. – *Он на курсах в Барановичах». «Это его счастье, но мы еще вернемся».* Мы с сестрой еще тогда были маленькие. На следующий день головорезов задержали. Днем они прятались по хуторам, а ночью устраивали самосуды. Наш дом несколько раз поджигали. Покрасуются на лошадях – и зажигательные пули летят на соломенную крышу. Всем селом нас спасали.

– А что было самым ярким событием детства?

– Мы с друзьями любили ходить в лес. Собирали грибы, наблюдали за зверьем, птицами. Там мы старательно и по всем правилам вырыли окоп, вымостили в нем дощатый пол, сделали невидимым лаз, чтобы нас, не дай Бог, не рассекретили взрослые. Однажды решили, что наш окоп готов к тому, чтобы принять «партизанское соединение». Взяв с собой самодельные автоматы, мы должны были «перед боевыми манёврами» провести одну ночь в окопе. И смех и грех! Лес, свежий воздух, хорошая компания. Время летело незаметно. Улеглись спать. Тишь и покой. А в это время наши родители уже не первый час прочесывали вдоль и в поперек лес. Хотя их приглушенные крики и были слышны, мы молчали как настоящие партизаны. Но, к сожалению или к счастью, среди наших друзей нашелся «предатель». Он не пошел с нами и рассказал родителям про секретное место...

Иногда друзья, зная мои акробатические способности, подзадоривали меня забраться повыше и посмотреть, что делается в птичьих гнездах. Сосна. На вершине – гнездо ястреба. Азарт. Глаза боятся, а любопытство влечет. Я взбираюсь все выше и выше. Вскарабкиваюсь до первого сучка. А нижние сучья у сосен сухие. Хватаюсь за первый из них, а он с трещинкой – и я лечу вниз. Вот это впечатление! Но, как говорится, Бог миловал. Я приземлился на можжевеловый куст. Как потом рассказывали друзья, без сознания я пролежал около получаса.

– Да, экстрима у вас хватало...

– Можно сказать и так. Один раз чуть в Немане не утонул. Под огромный валун меня затянуло течение... И только потом, через годы, когда появились свои дети, начал осознавать, что неплохо бы было вести себя поаккуратнее.

«В ТОТ ГОД Я ВООБЩЕ НЕ СОБИРАЛСЯ В ШКОЛУ...»

– Знакомство со школой...

– Когда мне было еще пять лет, я уже читал отцовские записки. На столе у него всегда лежали какие-то документы, справки, отчеты. Было влечение к волшебным знакам, буквам, словам. Папа потом вспоминал: все взрослые ранним утром идут в поле, а я остаюсь дома за старшего. Пробовал читать. Как только встречалось непонятное слово – мчался к родителям в поле. Спрашивал – и снова бежал домой.

Первый школьный день никогда не сотрется из памяти. В тот год я вообще не собирался в школу. Родители об этом даже не думали. *«Малый еще!»* - говорили в один голос они. 1 сентября. К нам приезжает участковый милиционер. Он видит, как я штудирую книги, и предлагает моим родителям отдать меня непременно в школу: *«Чего он бегает без дела?». «Ему еще шести нет»,* – уверяет мама. Но все-таки 1 сентября меня собира-

ют за часок-другой в школу. На первый урок я, конечно же, опаздываю. Захожу в класс и вижу девочку, которая сидит на «камчатке». Я не растерялся и примостился возле нее. Она и стала потом предметом моего воздыхания.

– Какими были ваши учителя?

– Учитель – это святое. На учителей мне везло всегда. Все были с высшим образованием, окончили БГУ. Поэтому занятия никогда не напоминали скучные заседания. Мне одинаково легко давались точные и гуманитарные науки. На выпускном экзамене по математике я тремя вариантами решил сложную задачку. Ко мне подошел учитель математики и с надеждой в голосе сказал: *«Ты – наше математическое светило!»*

– Значит, никто и не догадывался, по какой стезе вы пойдете?

– Именно так все и было. Мое главное увлечение – литература. В школьные годы я постоянно читал литературно-художественные газеты и журналы, «глотал» книги. Учителя воспитывали и поддерживали в нас любовь к литературе. Я тогда и начал пробовать писать стихи. Некоторые из них печатались в районных газетах.

«Я – "НАТУРА УВЛЕКАЮЩАЯСЯ"...»

– Студенческое общежитие – это всегда веселая коммуналка...

– Конечно, в общаге все ходят туда-сюда: *«Дайте то... Дайте это... Одолжите...»* Весело! Сильное впечатление оставили писатели и поэты, которые частенько заглядывали в наши комнаты. Мы устраивали настоящие литературные вечера. Обязательно заучивали стихи. Лучшие я помню до сих пор.

– Вы влюбчивый человек?

– Я – «натура увлекающаяся», как сказал бы Белинский. Еще а третьем классе к нам пришла новенькая девочка. Очень светлый и искренний человечек. И я в нее по уши влюбился. Но как истинный джентльмен скрывал свои чувства под маской безразличия. А спустя несколько десятков лет мы случайно встретились. Я рассказал ей о своих прежних чувствах. Она внимательно выслушала каждое мое слово и произнесла: *«Если бы ты мне сказал об этом раньше...»* Поезд ушел, а перрон остался. *«Все, что было любимо, все мимо, мимо, и нет остановки в пути»,* – писал Блок.

– А как вы познакомились со своей будущей женой?

– Внешне банально. Ко мне в гости приехал бывший одноклассник из провинции. А жил я тогда в общежитии. Мы посидели и решили погулять по городу, пройтись по нашим улицам. Вспомнить былое. Потом завернули на дискотеку во Дворец спорта. Хотели уже уходить. И тут я заприметил девочку, которая одиноко стояла в уголке. *«Марьян, я станцую вот с той девочкой, и мы пойдем!»* – отчеканил я ему. А спустя две минуты: *«Марьян, ты иди, а я задержусь».* На следующее утро я назначил ей свидание. Незнакомкай была студенткой второго курса Института народного хозяйства.

«В 23 ГОДА СТАЛ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ...»

– Помимо хороших оценок Вы получали еще и зарплату.

– Со второго курса начал пробовать свои журналистские способности в нашей многотиражной газете «Беларускі універсітэт». Работал на полставки. Здесь я и познакомился с оформлением газет. А еще успевал три раза в неделю посещать спортивную секцию. Занимался тяжелой атлетикой. Получил первый разряд. А потом от спорта пришлось отказаться. Я решил, что посвящать себя надо одному делу. За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь.

– О чем был ваш первый материал?

– Это был фельетон, который назывался «Чаму не атрымаюся фельетон?» Поводом для публичной иронии должно было стать общежитие. Редактор дал мне такую установку: *«Посмотри на безобразие, которое творится в комнатах, расскажи в красках про то, как студенты «культурно» отдыхают».* Я, молодой и энергичный, поговорил с комендантом, председателем студсовета. Пришел, посмотрел. Оказалось, что все в общежитии выглядит прилично, студенты как студенты. И вместо того, чтобы написать фельетон, я в юмористическом плане написал, почему он не получился.

– Как же Вы стали преподавателем факультета журналистики?

– Одно время газету «Беларускі універсітэт» курировал заведующий кафедрой теории и практики советской журналистики Стрельцов Борис Васильевич. Он заметил во мне кое-какие способности. И предложил работать на факультете. Я согласился. Сначала отвечал только за выпуск учебных газет. Выходили они тогда в формате А3. А потом стал вести предмет «Техника производства и оформления газет». В 23 года стал преподавателем. В одно время читал на факультете журналистики русскую литературу.

– Ведь до этого момента у Вас уже был опыт преподавания?

– После окончания филологического факультета я три месяца работал в школе. Преподавал русскую литературу. Мне доверили десятый класс. Вспоминаю. Иду я по длинному коридору. Молодой, красивый, подтянутый преподаватель. Дети бегают, шумят. На меня не обращают никакого внимания. Захожу я в класс. А там меня уже ждут мои будущие ученики. Стали надо мной подшучивать: *«Да он ведь молодой и неопытный! Практикант!»* А я возьми да и улыбнись. Такое было наше первое знакомство. Потом ко мне приходили учителя и интересовались рецептом успеха: *«Что Вы сделали с 10 классом? Мы их никогда не видели такими заинтересованными».*

– Александр Константинович, наверняка, в вашей журналистской практике не обошлось без курьезных моментов. Расскажите про один из них?

– С первого курса нас учат: *«Сверяйте имена и фамилии!»* Пошел я как-то раз писать репортаж с торжественного собрания, посвящённого Дню Вьетнама. Специально сел на первый ряд, чтобы все слышать. Выступают вьетнамцы. Я аккуратно записываю в блокнот их фамилии на слух. Собрание заканчивается. Я счастливый бегу в редакцию. Пишу текст. Материал публикуют. И тут к нам приходит один из выступавших вьетнамцев. Оказывается, половина фамилий, воспринятых мною на слух, записаны не верно.. Меня, конечно же, за это не похвалили.

«ВО МНЕ ЗАСТРЯЛ КРЕСТЬЯНСКИЙ ГЕН...»

– Дайте я угадаю, Вы жаворонок?

– Да. Встаю в пять часов утра. Все ещё в доме спят. Беру книгу или газету и на цыпочках иду в соседнюю комнату читать. Потом перемещаюсь на кухню, ставлю чайник, готовлю бутерброды.

– Как Вы заботитесь о своем здоровье?

– К сожалению, похвастаться здесь не могу. Работа сидячая. Но когда приходит весна, я обязательно занимаюсь дачными делами. Вот тогда-то и сбрасываю лишний вес. Раньше у меня была талия уже, чем у некоторых девушек.

– Значит, дача – ваше любимое место?

– Во мне застрял крестьянский ген. Поэтому меня всегда манила в свои сети природа. На даче у меня есть сад и неплохой огород.

...Я забежала к Александру Константиновичу всего лишь на минуточку. Но наш разговор о жизни, явно, затягивался. Он – цитировал Пушкина и Есенина, я – представляла его с толковым словарем Даля, за приготовлением украинского борща на уютной кухне. Он – вспоминал о детстве, я – смеялась как ребенок. Он – шел в школу, я – шла вместе с ним. Он – влюблялся, я – рисовала в воображении страстного донжуана. Он – рассказывал о земле, я – слышала шепот листвы и шелест колосьев.

Со мной рассуждал философ, спорил математик, мечтал романтик, творил художник. На меня смотрели глаза мужиковатого и одновременно аристократичного белоруса...

Беседовала Анастасия ЗАЙРАТЬЯНЦ

– Когда Вы в последний раз хохотали от души?

– По-моему, этим в последнее время я только и занимаюсь. Но я не хохотун! Просто смотрю на вещи с юмором. Как мне кажется, современной журналистике не хватает легкой иронии. А абсолютная прямолинейность отталкивает читателя.

– Какую книгу взяли бы с собой на необитаемый остров?

– Только одну?... А лодка большая будет? (смеется) Обязательно прихватил бы с собой историческую и философскую литературу. В который раз перечитывал бы пушкинского «Евгения Онегина», Гоголя, Тургенева, Чехова.

– Каков Ваш жизненный девиз?

– Искать и находить что-то новое!

– А Вы кулинарить любите?

– Если жизнь прижмет (жена, например, уедет в командировку), то гречневую кашу и яичницу я себе и сыновьям (Евгений и Константин, выпускники радиофизического факультета) приготовлю.

Идем на Восток,
или русско-китайский разговор~~ник~~

Они приезжают домой раз в год. В перерывах между поездками читают «СБ», слушают «ТаТу» и «ВИАгру», ходят на белорусские спектакли. А еще лепят особые китайские пельмени, любят Джеки Чана и учатся в Институте журналистики.

В СТРАНЕ МАЛЕНЬКИХ ЛИФТОВ И СМЕТАНЫ

– Берешь огурец, разбиваешь его рукой, нарезаешь то, что получилось, большими кусками, заливаешь соей с водой, добавляешь перец, чеснок – и китайский салат готов! – поделилась восточным рецептом **Настя Дуко**, студентка второго курса иностранного отделения.

А потом одногруппники накормили Настю китайским супом из крахмала, яичного белка и консервированной кукурузы. Вердикт гурмана: вкусно!

БГУ и в отношении гостеприимства однозначный лидер. Полторы тысячи иностранных студентов грызут незабвенный гранит науки в нашем университете. Среди них – страны Ближнего Востока, Латинской Америки, Израиль, Туркменистан. Из западных стран приезжают послушать курс русского языка.

А если смотреть на дружбу и силу народов с меркантильной точки зрения, то иностранные студенты – это престиж университета на международном уровне. Большинство иностранцев обучается в Беларуси за свой счет, потому и государству лишняя копеечка в виде 20 миллиардов рублей в год вряд ли будет обузой.

Год-два изучения русского языка на подготовительных курсах – и вы студент БГУ. Вступительных экзаменов иностранцы не сдают, зато на аттестат здесь обращают внимание. В БГУ учатся не троечники из Китая, а зачастую, отличники учебы. Поступить в университет на родине им сложно, кроме вас наберется еще полмиллиарда желающих. Согласитесь, серьезная конкуренция. А потому дети политиков и чиновников отправляются на учебу в Англию. Потомков же докторов, учителей, бизнесменов рада приветствовать наша республика.

– Мне знакомые из Китая рассказали, что в Беларуси очень высокий уровень образования. Им здесь понравилось, вот родители и решили, что я тоже должна попытать счастья в Минске, – рассказывает **Чжао Цзин**. Кстати, с китайского ее имя переводится как «талантливая девушка». А девушка и правда талантлива: до поступления в БГУ она увлекалась танцами. Да и многие ее одногруппники были звездами в своей школе. Кто-то пел, кто-то занимался спортом. Юань Линь играла в футбол.

Фото из личного архива Анастасии Дуко

– А в факультетской команде не хочешь себя попробовать?

Юань Линь засмеялась:

– Нет. У вас все люди высокие очень.

На журфаке, конечно, в талантах и «звездах» недостатка нет. Но ведь небо большое, может, не помешали бы там несколько китайских «звездочек»?

Высокий рост однокурсников не единственное, что удивило Чжао Цзин и Юань Линь на новом месте жительства. В Беларуси девушки впервые попробовали сметану, булочки в «Короне», которые оказались отменной гадостью, удивились дороговизне фруктов и полупустым улицам (напряженку с демографической ситуацией уловили и китайские друзья). Ребята отметили, что в Беларуси зелено, чисто, но мало современных построек.

– А еще у вас пьяных много и лифты маленькие.

ЧИНХАО!

Инга Дмитриевна Воюш китайских студентов любит, не обижает и в обиду не дает. Да и преподавать в группах иностранцев для нее не сложно. Учитывая опыт работы с начальными классами и глухонемыми студентами.

– У китайцев существует особая философия жизни, они легко отличают существенное от несущественного, и это здорово! Плюс к этому они обаятельные, добродушные, улыбчивые… Хотя, лоботрясы, конечно, – подытоживает Инга Дмитриевна.

– А еще они очень гостеприимные и добрые, – добавляет Настя Дуко, которая на протяжении года выполняла обязанности старосты в группе иностранных студентов. Вся тетрадка Насти изрисована красивыми иероглифами. – *Вот смотрите, это – солнце, это – глаза… А так пишется мое имя. Вот и учим друг друга: они меня своему языку, я их – нашему. Недавно пыталась объяснить Люценфею, что значит выражение «с первого взгляда», привела пример: «Люценфей влюбился в Настю с первого взгляда». И он все понял!*

В Беларусь ребята приезжают не зная не только языка, но и друг друга. Знакомятся на месте, живут в общежитии по соседству и становятся друг для друга большой семьей, которая сообща покупает принтер, пытается найти русские варианты текстов по белорусской литературе и скучает по дому, до которого тысячи километров.

Чтобы избежать языкового барьера, многие вузы Беларуси перешли к схеме, по которой русский язык будет изучаться будущими студентами еще до приезда в Беларусь. Арабы язык осваивают достаточно быстро, жители Казахстана знают его не хуже беларусов. Потому Настя Дуко, единственная казашка в китайской группе, налаживает для «своих китайцев» связь с миром: помогает им общаться и с преподавателями, и с белорусским студентами. За что ей отдельное спасибо.

– Английский не знают, проще разговаривать с ними по-русски. Да и язык жестов вначале помогал. Жестов! – по привычке по слогам пытается объяснить мне Настя, забыв, что я студент белорусский, а не китайский.

Ходят проверенные слухи, что китайцам русский язык дается тяжелее всех. Может, дело в менталитете. Или в том, что внутри факультетов образуются эдакие маленькие «Шанхаи»: домоседы – китайцы привыкли кучковаться. Между нашими странами восемь суток езды на поезде, а между белорусскими и китайскими студентами пропасть порой еще большая.

А впрочем, все это отговорки, будто с китайцами невозможно найти общий язык! В русско-китайском разговорнике первое слово – *«Чинхао!»* А на него вам всегда ответят *«Привет!»*.

Лена ВАСИЛЬЕВА

Падарожжа паштовак па свеце

www.mediadelete.com

Аснова прафесіі журналіста – кантакт з людзьмі. Уменне яго наладжваць – цяжкая, але цікавая задача для ўсіх нас. Яшчэ больш цікава рабіць гэта з людзьмі іншага менталітэту, іншай краіны. Але дзе ж іх узяць?..

Існуе добры праект, які не толькі можа дапамагчы ў гэтым, але і прынесці маральную асалоду. Такое прыемнае пачуццё, калі чакаеш ліста і зазіраеш кожны дзень у паштовую скрыню, ужо амаль незнаёмае маладому пакаленню. Спачатку тэлефоны, зараз інтэрнэт і мабільная сувязь пазбавілі чалавека неабходнасці карыстацца першапачатковымі і галоўнымі паслугамі пошты – дастаўляць лісты ад аднаго чалавека іншаму. Але не ўсё так дрэнна...

Вольга, студэнтка 2 курса журфака БДУ: *«Каля шасці месяцаў я ўжо займаюся посткросінгам. Чаму? Таму што пачаўшы, ужо нельга спыніцца. Карткі прыходзяць са ўсяго свету. Самыя экзатычныя «экзэмплярчыкі», напрыклад, атрымала з Тайваню, з Паўднёвай Афрыкі. А яшчэ мне вельмі цікава, што ведаюць пра Беларусь за мяжой. Там, аказваецца, першая асацыяцыя ў некаторых – трактар. Цікава, праўда?»*

Postcrossing – міжнародны праект, мэта якога – абмен паштоўкамі паміж незнаёмымі людзьмі па ўсім свеце. Спытаеце, як гэта магчыма? Без сучасных тэхналогій, канешне, не абышлося. Для пачатку трэба зарэгістравацца на афіцыйным сайце – *postcrossing.com.* Пры рэгістрацыі ўказваеш свой дамашні адрас і пішаш некалькі слоў пра сябе. Наступны крок – там жа, на сайце, атрымліваеш адрасы людзей, удзельнікаў праекта, з розных краін. На гэтыя адрасы патрэбна адправіць паштоўкі. Са свайго вопыту – звычайна гэта паштоўкі з краявідамі роднай краіны, каб замежнікі маглі даведацца пра сапраўдную прыгажосць Беларусі.

Такім жа чынам хтосьці ў свеце атрымлівае твой адрас і дасылае паштоўку табе. За чатыры гады існавання праект postcrossing ахапіў больш 100 тысяч чалавек са 195 краін свету. Адпраўлена ўжо больш 2 мільёнаў паштовак.

Калі казаць пра кошт, то ён мінімальны і, у параўнанні з іншымі краінамі, зусім мізерны – адправіць з Беларусі паштоўку ў любы куточак планеты каштуе 600 рублёў.

Postcrossing – гэта добрая магчымасць даведацца штосьці новае пра знаёмыя і незнаёмыя краіны, а таксама расказаць і паказаць усім Беларусь! Для журналіста таксама карысна з пункту гледжання пошуку патрэбнай інфармацыі за мяжой. Наўрад ці сеціва зможа падказаць такія рэчы, якія расскажа абарыген той ці іншай мясцовасці.

Забытае пачуццё чакання і зазіранне ў паштовую скрыню можа вярнуцца і ў нашым высокатэхналагічным грамадстве, трэба зрабіць для гэтага адзін крок...

Яўген ВАРАКСА

Самымі дарослымі мы бываем толькі ў дзяцінстве

Мы звыкліся, што выкладчыкі – гэта дарослыя, паважныя людзі. Яно то так, але не трэба забывацца, што і яны некалі былі дзецьмі. І ім ёсць шмат чаго прыгадаць са свайго дзяцінства.

Спецыяльна да Міжнароднага дня абароны дзяцей, які адзначаўся 1 чэрвеня, нашы выкладчыкі згадзіліся паказаць кавалачак свайго дзяцінства.

Вольга Міхайлаўна Самусевіч, намеснік дырэктара, кандыдат філалагічных навук, дацэнт кафедры стылістыкі і літаратурнага рэдагавання:

– Мне так пашчасціла, што мае маці і бацька з адной вёскі, таму адны бабуля з дзядуляй жылі праз пару дамоў ад другіх. Канешне, усе летнія канікулы я праводзіла там. Гадоў у 6 мяне ўзялі з сабой пасвіць кароў. А наша вёска знаходзілася як раз каля рыбгасных прудоў, шмат-шмат прудоў, у якіх ёсць карпы. Палову дня я, як кажуць, ганяла мух каля кароў, а пасля стала сумна і я пайшла да прудоў. Гэта было як раз у той час, што можна было працягнуць руку да вады і карпы высоўваліся да цябе. І я вырашыла налавіць пару карпоў. Канешне, гэта нельга было рабіць, тым больш там заўсёды едзіла спецыяльная машына, якая адлаўлівала вось такіх «браканьераў». Але я яе не пабаялася. Спецыяльна збегала дахаты за падхватнікам [сачком], якім лавілі матылёў, і злавіла карпа, потым другога. Але і гэта мне здалося мала, я паспрабавала траіх, але гэты падхватнік парваўся. І тут як раз едзе машына з правяраючымі. Добра,

с.16

с.15

Самымі дарослымі мы бываем толькі ў дзяцінстве

што паспела схаваць першых двух карпаў. Падыходзяць да мяне і пытаюцца: «*Дзяўчынка, што ты тут робіш?». «Матылёў лаўлю!»* Ну, а вечарам бабуля падсмажыла карпоў. Вось гэта, відаць, адзіны такі выпадак у маім жыцці, калі я паступіла не зусім законна. Ды і тое, я спісваю гэта на малалецтва, а з другога боку, ну не абяднеў жа рыбгас на двух карпаў!

Таццяна Іванаўна Прановіч, старшы выкладчык кафедры замежнай журналістыкі і літаратур:

– Кожнае лета ў дзяцінстве я праводзіла ў бабулі ў вёсцы Студзянец Касцюковіцкага раёна. Аднойчы, мне было год 10, я ўчыніла перапалох на ўсю вёску. З трыма малодшымі сястрычкамі мы збіралі ў гародзе парэчкі. Мая бабуля была вострая на язык, адпусціла штосьці з'едлівае ў бок маіх бацькоў, якія ў гэты час адпачывалі ў Ялце. Бацька ж маіх стрыечных сястрычак часта бываў у вёсцы

і дапамагаў па гаспадарцы. Я так пакрыўдзілася, што стукнула кошыкам па галаве адну з сястрычак, асыпаўшы яе сочнымі ягадамі. А потым пабегла, як кажуць, куды вочы глядзелі. Атрымалася – у бок рэчкі. Тапіцца я, канешне, не збіралася. Проста трэба было перацярпець (выплеснуць) крыўду. Пасядзеўшы каля вады, я схавалася за лазняй на лузе – наплакалася, надумалася. Потым раптам заўважыла, як на беразе пачаў збірацца ўсхваляваны народ, і сярод іх мітусілася мая бабуля. Мужыкі штосьці спрабавалі вылавіць у вадзе баграмі, хтосьці ныраў. Я з цікавасцю пайшла туды і, зразумела, аказалася ў цэнтры ўвагі. Ніколі мая бабуля мяне так не абдымала і не цалавала! А я з тых пор навучылася думаць пра вынікі сваіх учынкаў.

Інга Дзмітрыеўна Воюш, кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі журналістыкі і літаратуры:

– Мінулае, як сказаў калісьці Генрых Гейне, – гэта радзіма душы чалавека. Маё дзяцінства, у гэтым сэнсе, радзіма майго характару і звычак. Я не была падобная на іншых дзяцей: не любіла гульняў, кампаній, спаборніцтваў і хадзіць у цырк. Як і цяпер, самая асалода была – зашыцца ў глухі куток з кніжкаю або марамі і знікнуць для ўсіх астатніх. Лепшымі сябрамі былі дваровыя сабакі і суседскія кошкі, якія прыходзілі да мяне карміцца, ці лячыцца, ці атрымаць сваю порцыю ласкі. Любімая летняя забаўка – узлезці на бляшаны дах дрывотні, улегчыся там і глядзець, як над галавой плывуць аблокі. Вось так і жыву – часткова ў рэальнасці, а часткова там, у аблоках свайго дзяцінства.

Аксана Пятроўна Бязлепкіна, кандыдат філалагічных навук, старшы выкладчык кафедры літаратурна-мастацкай крытыкі:

– У дзяцінстве я была шумнай, вясёлай, коратка стрыжанай. Двор у нас быў хлапечы, таму забавы былі адпаведнымі: казакі-разбойнікі, вайнушка, залезці на дрэва (у нас там быў «дамок»), злезці з дрэва, выка-

паць акоп у пясочніцы, а потым не ведаць, як закапаць, увечары без дай патрэбы зладзіць бяскрыўдны набег на суседні дзіцячы садок, вартаўніка палохаючы і палохаючыся. Аднойчы да Дома піянераў прывезлі гару вугля, і мы ўвесь вечар па ёй гойсалі. Мама, пабачыўшы маё ўчарнелае ад вугальнага пылу адзенне, спытала: *«Аксана, а што рабілі іншыя дзяўчынкі?» «Стаялі і зайздросцілі!»* – адказала я. Яшчэ я вельмі хутка і шмат гаварыла. Але такой я была толькі з блізкімі людзьмі, знаёміцца з кімсьці было для мяне пакутай: я не ведала, што трэба казаць і як сябе паводзіць. Прайшло амаль дваццаць гадоў... Я па-ранейшаму шумная, вясёлая і хуткамоўная, хіба толькі цяпер кожны семестр усё знаёмлюся ды знаёмлюся з новымі людзьмі...

Падрыхтаваў Яўген ВАРАКСА
Усе фота з асабістых архіваў выкладчыкаў

ЖурФАКТЫ

ГАЗЕТА **ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ ИНСТИТУТА ЖУРНАЛИСТИКИ** БГУ

Адрес редакции:
ул. Кальварийская, 9, г. Минск, 220004
тел.: 8 029 88 676 44
e-mail: zhurfakty@tut.by
http:// www.journ.bsu.by

РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ **НА ПРАВАХ ВНУТРЕННЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ** (БЕСПЛАТНО)

Главный редактор **Наталья КУХАРЧИК**
Дизайн, верстка **Егор ДУДКИН**
Руководитель проекта **Наталья ТУМИЛОВИЧ**, преподаватель кафедры периодической печати

Выходит **один раз в месяц** на русском и белорусском языках.
Газета отпечатана в **Издательском центре Белгосуниверситета**
Адрес: пр. Независимости, 4, г. Минск, 220050
Тираж: **50** экз., формат **А4**, **16** полос

При перепечатке ссылка обязательна. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Авторы материалов несут ответственность за точность приведенных фактов, цитат, цифр и прочих сведений.